

Девушка, или женщина, или физическое проявление желания касла помогать ученикам была абсолютно блестящим учителем. Я не принял ее предложение прочитать мои мысли и, по сути, украсть все мои знания, но мне все равно казалось, что она полностью понимает меня. Она всегда объясняла вещи так, чтобы их было легко понять, и давала действительно хорошие советы.

Например, она предложила подход в трансфигурации, который каким-то образом закончился тем, что я стал первым, кто справился с трансфигурацией, которую мы должны были делать в классе. Метод был действительно прост, вместо того, чтобы трансфигурировать весь объект или животное целиком, вы могли бы начать с одного конца и продвигаться до конца, если бы вы могли сделать это достаточно быстро, это ничем бы не отличалось от обычной трансфигурации. Макгонагалл поставила мне добрых двадцать баллов Гриффиндору, и я молча поблагодарил эту женщину за ее совет.

Однако не все, чему она меня научила, оказало такое воздействие. Большинство заклинаний, которым она меня научила, были в основном связаны с выполнением простых задач, вызовом, изгнанием и взрывом предметов. Должно быть, в свое время ей действительно нравилось взрывать вещи, потому что я выучил больше заклинаний для взрывания вещей, чем мог сосчитать. Моим любимым было заклинание, разрушающее магические щиты. Я использовал это на котле Гринграсс на уроке зельеварения и, наконец, получил возмездие за ее предыдущую выходку.

Я понял, что у всех заклинаний есть применение, но я не мог полностью оправдать изучение заклинания для разбивания яиц, когда я мог бы учиться сражаться или превращать камень в волка. Слово "Разочарованный" подходило лучше всего, но я должен был признать, что девушка знала, что делала. Однако она была невероятно упряма и никогда не сдавалась, чтобы научить меня чему-то, чему я просил научиться.

Как обычно, я пришел на урок пораньше и занял свое место в задней части класса Грюма. Ожидая начала урока, я взял книгу, которую девушка умоляла меня прочитать, и попытался начать. Было почти смешно, какие глупости она заставляла меня делать, эта книга была даже не о магии и даже не об информации в какой-либо форме. Это была художественная книга, маггловская художественная литература. Чему я должен был научиться, читая это? Однако я доверял девушке и надеялся, что у нее есть какой-нибудь блестящий план. Однако я обнаружил, что мой запас доверия к ней иссякает с каждым днем.

Я услышал обычный ритм лязга и глухих ударов, означавший, что Грюм идет, и, подняв глаза, увидел, что он стоит перед моим столом.

“Я хочу видеть тебя в моем кабинете в шесть вечера, хорошо, Поттер?” - рявкнул Грюм.

“Да, сэр”, - спокойно ответил я и положил книгу обратно в сумку.

Гермиона вошла в класс вместе с Роном, Симусом и Дином и полностью проигнорировала меня. Она села вместе с ними впереди, и я не мог не почувствовать острую боль в груди, когда

посмотрел на них. Я скучал по ним. Я не мог не пожалеть о том, что оттолкнул их. Рон был придурком, но Гермиона хотела помочь мне, и я перешел все границы дозволенного.

“Будет ли наша дружба когда-нибудь такой же, как раньше?” - торжественно подумал я про себя.

Мы были близкими друзьями более трех лет, но чем дольше длились наши разногласия, тем больше казалось, что что-то отличается от предыдущих ссор. Я вздохнула, когда Невилл снова сел рядом со мной и приготовился к тому, что, вероятно, будет очень насыщенным, но неинтересным уроком.

Я посмотрел на карту Мародера, чтобы убедиться, что я один в коридоре, и сбросил с себя мантию-невидимку, прежде чем постучать в дверь кабинета Грюма. Я все еще не была уверена, зачем он позвал меня сюда сегодня вечером, я определенно не думала, что это будет наказание. Услышав грубый голос, ответивший "войдите", я с любопытством открыл дверь и шагнул внутрь. Весь офис был уставлен полками вдоль стен, за исключением большого сундука рядом с дверью. Все полки были заставлены различными металлическими предметами, назначение которых было весьма неоднозначным. Я села на стул перед его столом и постаралась не слишком ерзать под его очень пристальным взглядом.

“Хагрид рассказал тебе о задании?” - внезапно рявкнул Грюм, почти заставив меня подпрыгнуть от неожиданности.

“Нет”, - нерешительно ответил я.

“Да, задача - драконы, думал, Хагрид мог бы тебе рассказать, но, похоже, это должен сделать я”, - пробормотал Грюм.

Мой разум помутился. Драконы? Драконы? Самое опасное магическое существо на земле? Это было то, с чем, по их мнению, должна была столкнуться кучка волшебников, еще даже не закончивших школу?

“Мы должны победить дракона?” - спросила я, мой голос слегка дрогнул.

“Нет, только укради что-нибудь из него”.

- Только украсть что-нибудь? - недоверчиво спросил я.

“да. Итак, у тебя есть план, как с этим справиться?”

“У меня был общий план, но, думаю, сейчас мы могли бы его немного подправить”. Я мысленно выругалась, надеясь, что Грюм не заметил моей оговорки.

"что это?"

Я посмотрел Грюму в глаза и ухмыльнулся. "Это было бы красноречиво".

У Грюма был такой вид, словно он собирался проклясть меня до полусмерти, но вместо этого он просто расхохотался.

" Ладно, парень, но если бы я мог дать тебе один совет. Используй свои сильные стороны."

После этого он быстро отпустил меня, и я побрел обратно к теперь уже очень знакомому коридору на четвертом этаже. Совет Грюма был очень неожиданным, а также вызвал множество вопросов. В правилах турнира говорилось, что ни один профессор не может вмешиваться или каким-либо образом помогать чемпиону, так как же Грюм мог обойти это? И если он мог это сделать, разве не должен был сделать это и кто-то столь могущественный и мудрый, как Дамблдор?

- Одиннадцать дюймов длиной, сделан из остролиста с пером феникса в качестве сердцевины. Это одна из моих собственных, - пробормотал мистер Олливандер, осматривая мою палочку. Официально до первого задания оставалась неделя, и поэтому церемония взвешивания жезлов была в самом разгаре. Собрать всех чемпионов в одной комнате было само по себе проблемой из-за количества студентов, ставших телохранителями, которые теперь проживали в замке, но в конце концов это удалось.

Олливандер наколдовал букет цветов и заявил, что моя палочка в отличном состоянии. Я предполагала, что на этом церемония закончится, но потом мне пришлось выдержать долгую, мучительную фотосессию. Мы должны были делать не только индивидуальные фотографии, но и фотографии в группе и с нашими соответствующими директорами. Поскольку в Хогвартсе теперь было два чемпиона, а Дамблдору разрешалось представлять только одного, Макгонагалл была единственной, с кем я сфотографировался. Я никогда раньше не видел, чтобы мой глава дома выглядел таким невероятно смущенным, я бы, наверное, рассмеялся, если бы не был уверен, что меня ждет месяц задержания.

Именно после фотосессии все приняло интересный оборот. Я как раз собирался покинуть мероприятие навсегда, когда ликующий Людо Бэгмен загнал меня в чулан для метел. Внутри я обнаружил очень странно выглядевшую женщину, которая представилась как Рита Скитер. Запах очень сильных духов разнесся по комнате, и я почувствовала, что моя способность дышать становится ограниченной. Однако мое внимание привлек летящий кусок пергамента и прилегающее к нему зеленое перо. Он парил в воздухе и что-то яростно записывал, хотя я понятия не имел, что именно.

"Ничего, если я воспользуюсь "Пером для быстрых цитат"? " - сладко спросила она.

На самом деле я не знал, что такое "Перо для быстрых цитат", поэтому согласился, но сразу же пожалел об этом, когда в ее глазах появился злобный огонек. Следующее интервью было

невероятно разочаровывающим, поскольку она задавала самые неуместные вопросы, а перо сильно искажало все, что я говорил. Я подумал, можно ли подать на нее в суд за это, это должно быть, по крайней мере, разрешено, если она действительно написала заявления в виде цитаты в статье, верно?

“Как вы относитесь к тому, что ваши друзья бросили вас в это трудное время? Как вы думаете, они наконец-то показали свое истинное лицо?” - умиротворяюще спросил Скитер.

Я просто встал, посмотрел на нее с отвращением и умчался прочь, полностью игнорируя помахивание Диггори, хмурый взгляд Делакур и бормотание Каркарова о моей предполагаемой дерзости. Как это было принято сейчас, я быстро поднялся на четвертый этаж и ворвался в комнату.

“ Ты кажешься спокойным, ” заметила девушка.

Я просто сделала глубокий вдох и попыталась успокоиться.

“Давайте просто скажем, что отныне я не люблю журналистов”.

Девушка просто подняла брови и ответила: “Кого оскорбил этот журналист? Твои друзья? Твои родители? Родители твоей подруги? - спросила девушка, явно не впечатленная моей истерикой.

“Просто мои друзья.... Подожди, как ты узнал, что произошло?” - подозрительно спросил я.

“Тебя читать так же легко, как книгу, предназначенную для пятилетних детей”.

“Что ж, если ты не собираешься помогать, я, пожалуй, уйду”, - пробормотала я и сделала шаг к двери.

Меня прервала девушка, сказав: “Я хочу попросить вас об одолжении”.

Я яростно обернулся и выплюнул: “Ты оскорбляешь меня. Значит, ты хочешь, чтобы я тебе помог. Какой хороший план!”

“Ваша склонность отказываться от рационального мышления, когда эмоции наиболее неудовлетворительны”, - таков был ответ, который я получил.

Я удивленно моргнул. “Тебе следовало бы использовать более формальный язык”, - саркастически сказал я.

“В какой-то момент вы должны усвоить, что ваши собственные эмоции никогда не должны диктовать ваши решения. Увы, это проблема для другого дня, - продолжила она, как будто не

слышала меня.

<http://tl.rulate.ru/book/95309/3227696>